

Библ. Прям

С (1001)
С 73.0.11
73.923
15-14
"Прям"

Стебунт И.А.

О постановке профессиональ-
ного образования в связи с
постановкой общего образова-
ния

6(071)

С 790.п

73923

Стебута И.А.

О постановке профессионального
образования в связи с постановкой
общего образования.

школь, органически связывающей общее и профессиональное образование, которая, по моему мнѣнію и глубокому убѣжденію, должна дать человѣку возможность въ наиболѣе короткое время наиболѣе основательно, въ соответствии съ своимъ призваніемъ и своими способностями, подготовиться для той или другой дѣятельности въ жизни. При этомъ считаю нелишнимъ замѣтить, что всякая школьная система имѣетъ въ виду большинство людей, иначе сказать, средняго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка, а не исключенія, съ которыми не могутъ никогда считаться общія мѣропріятія.

Каждый человѣкъ имѣетъ какую-либо профессію, каждаго можно спросить, чѣмъ онъ занимается, — причемъ окажется, что онъ либо ученый, либо преподаватель, либо художникъ, либо чиновникъ, либо сельскій хозяинъ, либо фабрикантъ, либо купецъ, либо ремесленникъ, и т. д. И, конечно, чтобы успѣшно заниматься тѣмъ или другимъ въ жизни, необходимо имѣть соответствующую этимъ занятіямъ профессиональную подготовку. Но такъ какъ отношенія человѣка, той или другой профессіи, къ людямъ опредѣляются не только его профессиональными занятіями, но и тѣмъ, что въ немъ есть общечеловѣческаго, то каждому человѣку необходима, кромѣ профессиональной, еще и общечеловѣческая подготовка; послѣдняя къ тому же должна предшествовать первой, такъ какъ прежде, нежели сдѣлаться дѣятелемъ той или другой профессіи, необходимо получить извѣстное общее развитіе. Въ этомъ смыслѣ можно сказать про каждаго дѣятеля, будетъ ли то ученый или ремесленникъ, что онъ или прошелъ хорошую школу, или не имѣлъ надлежащей школы.

Человѣкъ рождается съ нѣкоторыми задатками къ тѣмъ или другимъ способностямъ, которые, какъ ни малы и неуловимы, тѣмъ не менѣе не остаются безъ вліянія на дальнѣйшее его развитіе. Развиваясь далѣе подъ извѣстными вліяніями, большей частью въ семьѣ, ребенокъ къ началу его обученія уже нѣсколько выясняется въ его способностяхъ, хотя еще далеко недостаточно, чтобы эти послѣднія могли быть опредѣлены сколько-нибудь вѣрно; полнѣе онѣ выясняются въ возрастѣ 13—14 лѣтъ, когда онѣ уже могутъ до извѣстной степени сознаваться и самимъ юношей и быть опредѣлены лицами, призванными къ дальнѣйшему его развитію. Полное же сознание своего призванія и своихъ способностей можетъ явиться у человѣка, лишь достигшаго извѣстнаго умственнаго развитія. Поэтому, полагаю, что система школь должна прежде всего удовлетворять тому требованію, чтобы человѣкъ, въ его подготовкѣ къ жизни, постепенно уклонялся въ сторону наиболѣе соответствующую его способностямъ, по мѣрѣ того, какъ онѣ выясняются ему самому и руководителямъ его воспитанія и образованія. Современная школьная система погрѣшаетъ въ этомъ отношеніи, полагаю, въ

высшей степени, такъ какъ слишкомъ рано специализируетъ развитіе ребенка и тѣмъ преждевременно предопредѣляетъ его если не къ извѣстной профессіи, то къ извѣстнымъ профессіямъ, лишая его возможности развиваться въ нѣкоторыя стороны. Неужели наши среднія общеобразовательныя учебныя заведенія (въ особенности классическія гимназіи), заполняющія человѣка съ 9—10-лѣтняго возраста, не дѣлаютъ его неспособнымъ для всѣхъ профессій, требующихъ физическаго развитія, развитія зрѣнія, слуха, наблюдательности? Вѣдь, не давать развиваться имѣющимся въ человѣкѣ задаткамъ къ тѣмъ или другимъ способностямъ или не развивать ихъ — значитъ непроизводительно тратить силы и средства на подготовленіе малоспособныхъ или вовсе неспособныхъ къ дѣлу людей.

Погрѣшая въ этомъ отношеніи, нынѣшняя школьная система погрѣшаетъ еще и въ другомъ: она какъ будто бы не признаетъ того, что школа, какая бы она ни была, только подготовляетъ человѣка къ той или другой дѣятельности въ жизни, но не можетъ выпускать готовыхъ дѣятелей, что человѣкъ, подготовленный школой, долженъ еще доучиваться въ жизни, чтобы сдѣлаться полноправнымъ дѣятелемъ. «Вѣкъ живи, вѣкъ учись» — говоритъ пословица, и это, конечно, вполне вѣрно. Но современная школьная система какъ будто придерживается совсѣмъ другого: «вѣкъ живи, вѣкъ пребывай въ школѣ». Срокъ пребыванія въ различныхъ школахъ чрезвычайно великъ, особенно если сопоставить его съ результатами, которые достигаются школой. Онъ увеличивается еще тѣмъ, что значительнымъ числомъ учащихся, а иногда большинствомъ ихъ, школьный срокъ не можетъ быть пройденъ въ положенное для того число лѣтъ; большинствомъ же еще теряется много времени и силъ на переходъ изъ однихъ заведеній въ другія, въ случаяхъ, — къ сожалѣнію, болѣе частыхъ, чѣмъ это могло бы быть желательнымъ, — когда учащійся попадаетъ въ заведеніе, не отвѣчающее его способностямъ, и вынужденъ поэтому переходить въ другое; причемъ часто оказывается, что значительная часть того, чему онъ учился въ первомъ заведеніи, мало пригодна во второмъ. Вотъ почему изъ нашихъ школь большинство учащихся, затративъ множество времени и средствъ на школьное образованіе, выходитъ не надлежаще подготовленнымъ для дѣятельности въ жизни, безъ охоты и силъ для продолженія ученія въ жизни, которое человѣкъ никогда не долженъ оставлять. Вотъ почему у насъ книга, публичные чтенія и т. п. играютъ такую жалкую роль за дверями школы. Кому неизвѣстно, что число оканчивающихъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно среднихъ, чрезвычайно мало сравнительно съ числомъ поступающихъ, или что многимъ учащимся, оставляющимъ ту школу, въ которой они не могли продолжать курсъ своего ученія, часто совершенно закрывается путь къ какому-либо дальнѣйшему школьному образованію;

кто не знаетъ, какую ничтожную роль играютъ способности и призваніе въ выборѣ факультета или спеціального высшаго учебнаго заведенія оканчивающими курсъ нашихъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній, или, наконецъ, какъ безразлично относится большинство оканчивающихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній къ избранію темы для сочиненія на полученіе первой ученой степени.

Не входя въ неумѣстный здѣсь разборъ деталей нашего школьнаго обученія, который несомнѣнно указалъ бы на много еще желательныхъ поправокъ въ немъ, полагаю, что приведенныхъ фактовъ и соображеній достаточно, чтобы придти къ убѣжденію въ необходимости исправленія нашей школьной системы, которая не имѣетъ ни надлежащаго начала, ни надлежащаго конца: ни удовлетворительной начальной школы, ни удовлетворительной профессиональной школы. Но прежде, нежели я перейду къ желательнымъ, по моему мнѣнію, измѣненіямъ въ ней, я попрошу у васъ, милостивыя г-ни и милостивые г-ри, позволенія вкратцѣ остановиться на нѣсколькихъ общихъ соображеніяхъ, необходимыхъ, однако, для большей ясности тѣхъ основаній системы школы, которыя я имѣю въ виду изложить здѣсь.

Профессиональная дѣятельность человѣка заключаетъ всегда три элемента: элементъ науки, элементъ искусства и элементъ ремесла. Наука, какъ я понимаю, даетъ идею, планъ, искусство осуществляетъ ихъ при помощи ремесла, которое доставляетъ къ тому средства, орудія. Въ профессіи ученаго химика первенствующую роль играетъ научный элементъ, но все же и другіе два элемента не чужды ей: требуется искусство произвести экспериментъ, изложить трактатъ, необходимо написать трактатъ, согнуть трубку, составить приборъ. Въ профессіи художника первенствующую роль играетъ искусство воплотить идею въ извѣстныхъ образахъ на полотнѣ; но творчество, идея составляютъ научный элементъ въ ней, а умѣнье приготовить полотно и краски и нанести эти послѣднія на полотно есть ремесленный элементъ. Наконецъ, въ профессіи сапожника главное—ремесленный элементъ: скроить кожу, сшить куски кожи, подбить подошву; но въ то же время необходимо искусство—пригнать на ногѣ колодку, придать обуви извѣстное изящество, а можетъ быть, необходимо и научный элементъ: знать, почему данному случаю должна отвѣчать такая форма обуви, а не другая, почему для извѣстнаго рода обуви необходимо взять такой матеріалъ, а не иной. Но такъ какъ эти три элемента участвуютъ не въ одинаковой степени въ каждой профессіи, то мы можемъ различать преимущественно научныя или ученые профессіи искусства, какъ, напримѣръ, профессіи художника, и преимущественно ремесленныя профессіи, какъ, напримѣръ, профессіи сапожника. Но есть такія профессіи, въ которыхъ всѣ три элемента имѣютъ такое значеніе, что могутъ давать самостоятельныя профессіи съ преобладаніемъ

емъ въ нихъ того или другого элемента. Такова, напримѣръ, сельскохозяйственная профессія, къ которой принадлежитъ ученый сельскій хозяинъ, занимающійся научной разработкой сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, сельскій хозяинъ—техникъ, занимающійся веденіемъ сельскаго хозяйства, и сельскій хозяинъ—ремесленникъ, исполняющій сельско-хозяйственныя работы. Поэтому мы можемъ различать высшее, среднее и низшее профессиональное образованіе: первое prepares людей къ научнымъ профессиональнымъ занятіямъ, второе—къ профессиональнымъ занятіямъ, какъ искусствамъ, и третье—къ ремесленнымъ профессиональнымъ занятіямъ.

Постановка профессиональнаго образованія на этихъ трехъ ступеняхъ заставляетъ меня коснуться предварительно постановки общаго образованія въ интересахъ профессиональнаго, такъ какъ первое предшествуетъ второму въ жизни и недостатки перваго тяжело отзываются на успѣхахъ втораго. Если каждый человѣкъ долженъ начинать съ общаго образованія, то каждый долженъ кончать профессиональнымъ образованіемъ, которое я понимаю, можетъ быть, болѣе широко, чѣмъ это вообще принято.

Общее образованіе, котораго задача дать человѣку общее развитіе и снабдить его извѣстною суммою необходимыхъ для каждаго человѣка положительныхъ знаній, имѣетъ также три ступени: низшую, среднюю и высшую, которыя я позволяю себѣ коротко обозначить такъ: ступень грамотности, ступень логическаго мышленія и логическаго выраженія мысли и ступень научнаго метода. Можетъ быть, такое обозначеніе не выдерживаетъ критики, тѣмъ болѣе, что провести точныя границы между такъ обозначенными задачами общаго образованія на его трехъ ступеняхъ невозможно; тѣмъ не менѣе, не находя у себя другаго, я довольствуюсь имъ, потому что въ концѣ концовъ это не измѣняетъ сути дѣла.

Низшая ступень общаго развитія составляетъ задачу начальной школы. Начальная школа имѣетъ дѣло съ дѣтьми, которыхъ способности, характеръ и воля еще только вырабатываются, а потому здѣсь нельзя, а слѣдовательно, и не должно предпринимать, кѣмъ долженъ быть ребенокъ. Въ это время въ отношеніи ребенка можетъ быть только одна задача—сдѣлать его человѣкомъ, и потому начальная школа должна быть общеобразовательной и, какъ такая, служить всестороннему развитію ребенка какъ въ духовномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи. На ряду съ преподаваніемъ предметовъ общеобразовательнаго курса въ объемѣ, соответствующемъ ей задачѣ, въ ней слѣдуетъ обучать дѣтей рисованію, пѣнію или игрѣ на какомъ-либо инструментѣ, столярнымъ и земледѣльческимъ (садовымъ) работамъ и разнымъ играмъ, которыя пополняли бы только что упомянутыя работы ради достиженія возможно полнаго физическаго развитія ребенка.

Начальная школа должна быть непосредственнымъ продолженіемъ семьи; переходъ отъ этой послѣдней къ первой долженъ быть по возможности мало чувствительнымъ для ребенка. Такое требованіе сдѣлается намъ понятнымъ, если мы представимъ себѣ, что долженъ испытывать ребенокъ, — а можетъ быть вспомнимъ, что испытали мы сами, — когда изъ семьи, гдѣ онъ руководился родителями и, можетъ быть, наставницей или наставникомъ, игралъ съ братьями и сестрами, онъ попадаетъ въ наши среднія общеобразовательныя заведенія съ директоромъ, инспекторомъ, нѣсколькими преподавателями, надзирателями, сотнями учениковъ, въ возрастѣ отъ 9 до 20 и болѣе лѣтъ; здѣсь болшею частью никому до него нѣтъ дѣла, а между тѣмъ каждый требуетъ болѣе или менѣе настойчиво болшаго или меньшаго приспособленія его къ себѣ. Отъ семьи онъ въ значительной степени оторванъ; если онъ возвращается въ нее изъ заведенія, то для того только, чтобы приготовить уроки, встрѣтиться иногда еще съ репетиторомъ, дать отчетъ родителямъ въ томъ, что было съ нимъ въ заведеніи, и выслушать если не порицаніе себѣ, то во всякомъ случаѣ просьбу не ослабѣвать въ стараніяхъ, по возможности усилить ихъ, чтобы выдвинуться, по крайней мѣрѣ, въ 1-й разрядъ учениковъ. Слабый, неспособный ни въ какой степени отстоять свою личность, съ развитой въ высокой степени подражательной способностью этого возраста, безъ надлежащаго руководства, ребенокъ подпадаетъ такимъ разнообразнымъ влияніемъ въ школѣ, что продуктъ этихъ послѣднихъ представляетъ одну только случайность. Не въ этомъ ли первый и главный источникъ неудачъ, порождающихъ ту массу неудачниковъ, которую даютъ наши школы? Поэтому начальная школа необходимо должна быть немногочленной, имѣть по возможности мало преподавателей, я сказалъ бы, одного съ помощникомъ для предметовъ общеобразовательнаго курса, и эти преподаватели должны обучать и вести дѣтей до 13—14-лѣтняго возраста, въ которомъ способности, характеръ и воли ребенка получаютъ нѣкоторую опредѣленность и устойчивость, въ которомъ мальчикъ становится юношей, способнымъ до известной степени отстаивать свою личность.

При сравнительно небольшомъ числѣ учащихся и преподавателей, къ тому же не смѣняющихся въ теченіе всего курса начальной школы, возможна и въ высшей степени желательна индивидуализація преподаванія и воспитанія, которая помогла бы сохраненію хорошихъ и подавленію дурныхъ особенностей ребенка, а не выбрасывала бы его за бортъ школы въ житейское море только потому, что онъ не такъ быстро развивается, какъ другіе, или иначе усваиваетъ себѣ преподаваемое, чѣмъ другіе.

Наконецъ, въ начальной школѣ особенно важна постепенность въ предложеніи учащемуся учебнаго матеріала, какъ по качеству, такъ и

по количеству въ строгомъ соответствіи съ движеніемъ его развитія. Въ этомъ отношеніи школѣ умственнаго развитія приходится многому научиться у школы обученія искусствамъ, гдѣ строгая постепенность составляетъ краеугольный камень обученія. Итакъ, всестороннее развитіе, возможная индивидуализація преподаванія и единство въ руководствѣ преподаваніемъ и воспитаніемъ составляютъ главныя основанія начальной школы. Отъ такой школы можно ожидать лучшихъ результатовъ сравнительно съ результатами, которые даютъ наши первые 4 класса общеобразовательныхъ и учебныхъ заведеній, если принять во вниманіе, насколько успѣшно проходятъ остальные классы нашихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній поступающіе въ нихъ прямо въ IV или V классъ съ хорошимъ домашнимъ воспитаніемъ.

Съ окончаніемъ учащихся такой начальной школы, въ возрастѣ 13—14 лѣтъ, уже можетъ быть съ болшею вѣрностью опредѣленъ соответствующій ему дальнѣйшій путь школьнаго образованія чрезъ среднее общеобразовательное заведеніе или же черезъ профессиональное учебное заведеніе, чтобы посвятить себя искусствамъ или ремесламъ.

Среднее общеобразовательное заведеніе, — назовемъ его, примѣнительно къ существующему, гимназіей, — продолжая общее развитіе начальной школы, должно научить юношу логически мыслить и правильно излагать свои мысли и снабдить его известной суммой положительныхъ знаній, необходимыхъ для каждого человѣка на этой ступени развитія, такъ, чтобы онъ, 17—18 лѣтъ, могъ продолжать свое общее развитіе въ высшей общеобразовательной школѣ или же обратиться къ среднему профессиональному образованію, что можетъ сдѣлать уже болѣе или менѣе сознательно въ соответствіи съ своими способностями и призваніемъ. При этомъ необходимо, чтобы задача снабженія учащагося положительными знаніями не ставилась выше задачи развитія и первая не рѣшалась бы въ ущербъ второй, чтобы не опускалось изъ виду, что развитой юноша усваиваетъ необыкновенно быстро необходимыя положительныя знанія.

Высшее общеобразовательное заведеніе, или, по общепринятому, университетъ, окончивая общее развитіе человѣка, насколько можетъ сдѣлать это школа, знакомитъ его съ научнымъ методомъ изслѣдованія и еще болше расширяетъ запасъ его положительныхъ знаній, необходимыхъ каждому человѣку на этой ступени развитія, такъ что кончившій курсъ высшей образовательной школы, въ возрастѣ 19—20 лѣтъ, можетъ посвятить себя высшему профессиональному образованію въ широко понимаемомъ мною смыслѣ, т. е. научнымъ занятіямъ въ области той или другой изъ наукъ или въ области приложенія науки къ педагогикѣ, юриспруденціи, медицинѣ, сельскому хозяйству и т. д.

Общеобразовательная школа на всѣхъ трехъ ступеняхъ, стремясь къ

общему развитію учащагося, сообщаетъ ему и положительныя знанія, необходимыя каждому человѣку, причемъ, какъ развитіе, такъ и запасъ знаній расширяются съ каждой высшей ступеню. Положительныя знанія, сообщаемыя общеобразовательной школой на различныхъ ея ступеняхъ, мало разнятся по роду ихъ, но различны по объему и характеру, въ соответствии съ ступеню развитія, даваемого школой. Изученіе отечественнаго языка, литературы, исторіи и географіи, всеобщей исторіи и географіи, математики, общественныхъ, экономическихъ и естественныхъ наукъ должно давать матеріалъ для общаго развитія. Къ нему въ извѣстныхъ случаяхъ и въ школахъ извѣстныхъ ступеней присоединяются логика, психологія, исторія философіи и древніе и новѣйшіе языки съ ихъ литературами.

Къ такимъ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ могутъ быть примкнуты профессиональныя школы непосредственно или при посредствѣ общихъ для нѣсколькихъ профессиональныхъ школъ подготовительныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ тѣ изъ общеобразовательныхъ предметовъ и частей ихъ, которые служатъ основаніями для профессиональныхъ учений, могли бы быть изучаемы учащимся въ необходимой для извѣстной группы профессій полнотѣ. Такія подготовительныя или спеціальныя, какъ я назвалъ бы ихъ, учебныя заведенія необходимы главнымъ образомъ для того, во-первыхъ, чтобы основныя науки, необходимыя для тѣхъ или другихъ профессиональныхъ учений, могли быть изучаемы цѣльнѣе и основательнѣе, чѣмъ онѣ могутъ быть изучаемы въ профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ подъ давленіемъ узкихъ профессиональныхъ цѣлей заведенія; во-вторыхъ, чтобы дать возможность учащемуся сдѣлать выборъ профессіи по возможности позже, когда, при помощи изученія основныхъ предметовъ, онъ въ состояніи сознательнѣе отнестись къ такому выбору въ соответствии со своими способностями и призваніемъ. Кроме того, думается мнѣ, что подготовительныя учебныя заведенія значительно увеличатъ число окончивающихъ курсъ въ профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ сравнительно съ числомъ поступающихъ въ нихъ и значительно удешевятъ для государства и для учащихся школьное образованіе.

Такимъ образомъ, начиная сверху и спускаясь внизъ, прошедшіе высшій двухлѣтній курсъ указанныхъ выше общеобразовательныхъ предметовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ логики, психологіи и исторіи философіи въ университетѣ, готовятъ къ ученымъ профессіямъ, къ научнымъ занятіямъ въ университетѣ же въ области той или другой изъ наукъ, къ научнымъ же занятіямъ въ области приложенія науки въ различныхъ профессіяхъ—въ соответствующихъ спеціальныхъ, подготовительныхъ учебныхъ заведеніяхъ—институтахъ—съ двухлѣтнимъ курсомъ, состоящихъ при университетѣ, какъ, напр., естественныя науки изуча-

ютъ вмѣстѣ готовящіеся для профессій: медицинскою, сельско-хозяйственной, лѣсной, горной, заводскою и т. д.

Двухлѣтній общій университетскій курсъ необходимъ, по моему, для соответствующей духу высшаго общаго образованія постановки этого послѣдняго и для устраненія той преждевременной (часто съ 1 курса) спеціализаціи научныхъ занятій студентовъ, которая замѣчается особенно на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета и которая вреднымъ образомъ суживаетъ умственный горизонтъ будущаго научнаго дѣятеля.

Прошедшіе курсъ средняго общеобразовательнаго заведенія—гимназіи—и желающіе обратиться къ профессиональному образованію поступаютъ предварительно въ среднія спеціальныя подготовительныя школы, въ которыхъ точно также группируются тѣ предметы общеобразовательнаго курса, болѣе полное изученіе которыхъ во всемъ ихъ объемѣ или въ ихъ частяхъ необходимо для извѣстной группы профессій. Такая подготовительная школа, приблизительно съ двухлѣтнимъ курсомъ, можетъ учреждаться или отдѣльно отъ гимназіи, или же въ видѣ дополнительныхъ къ ней классовъ.

Изъ среднихъ и высшихъ подготовительныхъ (спеціальныхъ) учебныхъ заведеній окончившіе въ нихъ курсъ поступаютъ въ соответствующее высшее профессиональное учебное заведеніе, въ которыхъ и получаютъ соответственно своей подготовкѣ высшее или среднее профессиональное образованіе, какъ я понимаю эти послѣднія. Такое смѣшеніе въ профессиональной школѣ двухъ континентовъ учащихся, различныхъ по подготовкѣ, не представляетъ ничего новаго: и теперь въ нашихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ мы встрѣчаемъ учащихся изъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, съ одной стороны, и изъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній—съ другой.

Но профессиональная дѣятельность большей частью не можетъ довольствоваться дѣятелями, которые получили бы вышеупомянутую подготовку, т. е. людьми, готовыми къ научнымъ профессиональнымъ занятіямъ, и высшими техниками; необходимы еще техники низшіе, хотя бы и съ меньшимъ общимъ развитіемъ. Понимая дѣятельность техника, главнымъ образомъ, какъ осуществленіе извѣстной идеи, извѣстнаго плана, нельзя не допустить возможности существованія техниковъ, въ неодинаковой степени способныхъ къ осуществленію идей различной ширины и плановъ различной величины. Заимствуя примѣръ изъ своей собственной, сельско-хозяйственной профессіи, укажу на то, что управляющіе цѣлымъ комплексомъ хозяйствъ, управляющіе отдѣльными хозяйствами различной величины, надсмотрщики, нарядчики работъ—все это техники, болѣе или менѣе искусные исполнители идей и плановъ, болѣе или менѣе крупныхъ или мелкихъ. Поэтому, кроме средняго профессио-

нальнаго образованія техникувъ, необходимо еще и низшее, которое получается въ среднихъ школахъ кончившими курсъ начальной школы. При этомъ такая средняя профессиональная школа должна поднять нѣсколько общее развитіе учащихся, полученное ими въ начальной школѣ, въ соотвѣтствіи съ задачей даваемого ею профессиональнаго образованія.

Наконецъ, профессиональное ремесленное образованіе должно получаться въ учебныхъ мастерскихъ и учебныхъ хозяйствахъ, взамѣнъ низшихъ профессиональныхъ школъ, гдѣ ученики—работники, окончившіе начальную школу, исполняютъ профессиональныя работы и въ свободное отъ этихъ работъ время пользуются преподаваніемъ, которое научаетъ ихъ исполнять работы возможно совершенно и отдавать себѣ отчетъ въ томъ, когда каждая работа можетъ считаться такою, почему она должна быть такою и какъ она можетъ быть произведена наиболѣе успѣшно.

Такимъ образомъ, необходимы профессиональныя школы трехъ рядовъ: высшія, среднія и низшія, и эти школы должны находиться въ профессиональной обстановкѣ: сельско-хозяйственныя школы—при организованныхъ хозяйствахъ, медицинскія—при клиникахъ и госпиталяхъ, педагогическія—при школахъ, для преподаванія въ которыхъ готовятся учащіеся, юридическія—при юридической практикѣ, заводскія—при заводахъ и фабрикахъ и т. д. Это необходимо для того, чтобы готовящіеся къ той или другой профессіи знакомились по возможности съ явленіями изъ области соотвѣтствующей профессіи, вступали бы въ жизнь подъ руководствомъ людей, стоящихъ на высотѣ такого руководства. Не странно ли въ настоящее время видѣть учителя, только что сошедшаго со студенческой скамьи, сдѣлавшагося часто учителемъ противъ воли и начинающаго выработать изъ себя педагога собственными средствами, причемъ его ученики служатъ для него вполне опытнымъ матеріаломъ. Профессиональная школа должна стоять къ житейской дѣятельности человека такъ же близко, какъ начальная къ семьѣ.

Хорошая система правильно поставленныхъ школъ можетъ быть уподоблена тремъ деревьямъ, которыя, коренясь развѣтвленіями своихъ корней—начальными школами—въ семьѣ, поднимая свои стволы на различную высоту соотвѣтственно тремъ ступенямъ общеобразовательныхъ школъ и проникая развѣтвленіями своихъ стволовъ—профессиональными школами—въ житейскую дѣятельность человека, произрастаютъ и развиваются въ атмосферѣ любви и уваженія къ школѣ и заботы о ней правительства, всѣхъ слоевъ общества, всего народа!

Я кончилъ свой докладъ, не исчерпавъ далеко всего того, что могъ бы сказать на эту тему; но, чтобы не утомлять вашего вниманія, я сузилъ задачу своего доклада изложеніемъ лишь основаній, какъ я сказалъ выше, системы школъ. Легко могутъ оказаться пробѣлы и въ раз-

рѣшеніи мною этой болѣе узкой задачи; въ такомъ случаѣ, можетъ быть, я буду имѣть возможность пополнить ихъ при обсужденіи доклада. Но закончивъ докладъ, я не могу не попытаться разрѣшить то недоумѣніе, которое онъ, вѣроятно, вызоветъ у нѣкоторыхъ, прослушавшихъ или прочитавшихъ его, въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, могутъ замѣтить мнѣ, что же новаго сказалъ я въ своемъ докладѣ. На это могу отвѣтить, что я и не имѣлъ въ виду сказать что-либо новое, памятуя французскую пословицу: «новое есть хорошо забытое старое»; я хотѣлъ лишь подѣлиться сложившимися у меня воззрѣніями на лучшую систему школъ съ тѣмъ, чтобы вызвать обмѣнъ мыслей по этому важному вопросу и такимъ образомъ способствовать выработкѣ въ нашемъ общественномъ сознаніи такой наилучшей въ настоящее время системы. Во-вторыхъ, могутъ замѣтить мнѣ, къ чему же выработать такую систему, которая никогда не можетъ быть послѣднимъ словомъ, которая не можетъ быть осуществлена, потому что потребовала бы коренной ломки существующаго, и для осуществленія которой не найдется ни матеріальныхъ средствъ, ни, можетъ быть, подготовленныхъ дѣятелей.

Вполнѣ соглашаясь съ послѣдними замѣчаніями, я считаю тѣмъ не менѣе въ высшей степени полезной, а слѣдовательно, и необходимой выработку такой наилучшей, идеальной, по современному нашему пониманію, системы, по слѣдующимъ соображеніямъ. Прежде всего, если нельзя, а слѣдовательно, и не слѣдуетъ ломать существующаго, то все же нельзя не признать, что существующее должно развиваться и улучшаться, какъ все человѣческое, въ соотвѣтствіи съ нарождающимися въ обществѣ потребностями и имѣющимися на лицо средствами и дѣятелями. Правда, школьное дѣло, въ отношеніи постановки его, какъ и сельско-хозяйственное—прошу извиненія за это сближеніе—не могутъ измѣниться такъ быстро, какъ другія человѣческія учрежденія и предпріятія, но за то едва ли можетъ быть оправдана и та рутинная, которая удерживаетъ ихъ на мѣстѣ безъ движенія. Между коренной ломкой школьнаго дѣла и органическимъ его развитіемъ громадное разстояніе, хотя нерѣдко противящіеся этому послѣднему не прочь отъ первой. Но, если школьное дѣло должно развиваться, то въ какомъ направленіи? Кто укажетъ это направленіе, какъ не та система, которая можетъ считаться въ данное время лучшей? Всякое измѣненіе, которое будетъ сдѣлано для осуществленія такой системы, какимъ бы малымъ шагомъ оно ни было, будетъ производительнымъ, потому что улучшить дѣло прочно; между тѣмъ какъ всѣ измѣненія стараго, всѣ новыя созданія, которыя дѣлаются внѣ руководства такимъ идеаломъ, представляются случайными, непрочными, вызывающими, вмѣсто твердаго движенія впередъ, постоянныя колебанія или даже движенія назадъ.

Что же касается того замѣчанія, что и самая лучшая система въ

данное время не есть послѣднее слово и что она также подлежит развитію, то на это возражу, что тѣ измѣненія въ школьномъ дѣлѣ, которыя могутъ быть вызваны дальнѣйшимъ развитіемъ самой системы, будутъ лишь органическимъ развитіемъ школьнаго дѣла, которое всегда поступательно прочно, а слѣдовательно производительно.

Не знаю, найдете ли вы въ приведенныхъ мною только-что соображеніяхъ оправданіе появленію моего доклада въ настоящемъ собраніи, но, въ виду краткости времени для его обсужденія и по соображенію моихъ силъ, я позволяю себѣ предложить сузить рамки обсужденія доклада, если бы таковое послѣдовало, сравнительно съ напечатанными положеніями, которыя подлежали бы исправленію, обсужденіемъ слѣдующихъ трехъ главнѣйшихъ вопросовъ, поставленныхъ докладами:

1) Желательно и возможно ли, какъ я это полагаю, устройство профессиональныхъ школъ въ профессиональной обстановкѣ, ближе къ жизни, во-первыхъ, съ преподаваніемъ въ высшихъ изъ нихъ преимущественно профессиональныхъ ученій и вспомогательныхъ къ нимъ съ необходимыми дополненіями изъ основныхъ наукъ, въ среднихъ—кромѣ профессиональныхъ ученій и вспомогательныхъ къ нимъ еще и основныхъ наукъ въ соответствующихъ размѣрахъ и отчасти общеобразовательныхъ предметовъ и въ низшихъ—въ дополненіе къ профессиональнымъ работамъ—всего необходимѣйшаго для сообщенія соответствующихъ профессиональныхъ знаній и соответствующаго поднятія общаго развитія, и, во-вторыхъ, съ приѣмомъ учащихся въ высшія профессиональныя изъ высшихъ и среднихъ подготовительныхъ, по моему спеціальныхъ, учебныхъ заведеній съ знаніемъ соответствующихъ основныхъ наукъ, а въ среднія и низшія—изъ начальныхъ школъ?

2) Желательно и возможно ли устройство высшихъ и среднихъ подготовительныхъ, по моему, спеціальныхъ учебныхъ заведеній, которыя подготовляли бы получившихъ высшее и среднее общее образованіе для соответствующихъ группъ профессиональныхъ школъ?

3) Желательно и возможно ли устройство начальныхъ школъ на указанныхъ мною основаніяхъ ближе къ семьѣ?

О постановкѣ практическихъ занятій въ сельско-хозяйственныхъ школахъ въ связи съ постановкой сельско-хозяйственного образованія вообще.

Докладъ И. А. Стебута.

Если я рѣшаюсь снова говорить въ настоящемъ собраніи о постановкѣ практическихъ занятій въ сельскохозяйственныхъ школахъ, то потому, что эта послѣдняя служитъ главной причиной нареканій нашихъ сельскихъ хозяевъ на наши сельскохозяйственныя школы, въ особенности высшія; потому, далѣе, что она составляетъ спорный вопросъ даже для причастныхъ къ дѣлу сельскохозяйственнаго образованія такъ или иначе дѣятелей; потому наконецъ, что считая ее весьма существенной для успѣховъ сельскохозяйственной школы, я, на основаніи своего опыта и сложившихся у меня возрѣпій на сельскохозяйственную школу, продолжаю считать господствующій въ настоящее время взглядъ на практическія занятія въ сельскохозяйственныхъ школахъ крупнымъ недоразумѣніемъ. Конечно, я имѣю въ виду здѣсь только практическія занятія по сельскохозяйственнымъ ученіямъ, а не по основнымъ предметамъ, преподающимся въ настоящихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, какъ-то: химіи, физикѣ, ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, по которымъ педагогическая практика выработала уже извѣстныя программы и приемы практическихъ занятій.

Недоразумѣніе, о которомъ я упомянулъ только что, вытекаетъ изъ неправильно предъявляемыхъ требованій къ сельскохозяйственнымъ школамъ. Уившіеся въ этихъ послѣднихъ оказываются въ большинствѣ случаевъ непригодными для занятія предназначаемыхъ имъ въ хозяйствахъ мѣстъ: управляющихъ, экономовъ, прикащиковъ, старостъ, ключниковъ и т. д. тотчасъ по выходѣ изъ заведенія, а многіе оказываются и вовсе непригодными для этого; недостаточно знакомы они съ сельскохозяйственными работами и употребленіемъ различныхъ машинъ и орудій, не умѣютъ поставить себя съ рабочими и прочимъ, преимущественно крестьянскимъ населеніемъ; не обладаютъ надлежащими коммерческими соображеніями и т. д. Фактъ этотъ самъ по себѣ вѣренъ, но не вѣренъ дѣлаемый отсюда выводъ. Ни одно учебное заведеніе не даетъ готовыхъ дѣ-

ителей какой либо профессіи; каждое учебное заведеніе подготавливаетъ лишь своихъ учащихся для известной профессиональной дѣятельности. Но это положеніе, не смотря на его общепризнанность, какъ-то забывается, когда дѣло идетъ объ оцѣнкѣ первыхъ шаговъ профессиональной дѣятельности въ жизни только что окончившихъ учебное заведеніе сельскихъ хозяевъ. Слѣдствіемъ же этого послѣдняго являются усиленіе въ школахъ практическихъ занятій, преимущественно по исполненію сельскохозяйственныхъ работъ (въ земледѣльческихъ училищахъ), практика въ частныхъ хозяйствахъ до окончанія курса въ учебномъ заведеніи (въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ) и увеличеніе продолжительности курса въ учебныхъ заведеніяхъ (среднихъ и высшихъ). Какіе же результаты даютъ такіа мѣры? Теряется время, тратятся правительствомъ и родителями учащихся значительныя лишнія средства на содержаніе школъ и учащихся въ школахъ, а недовольство оканчивающими курсъ въ этихъ школахъ, какъ непригодными для практической дѣятельности, остается тоже! И это не можетъ быть иначе, потому во 1-хъ, что въ пригодности оканчивающаго сельскохозяйственное учебное заведеніе для сельскохозяйственной практической дѣятельности несутъ ответственность не одно сельскохозяйственное учебное заведеніе, въ которомъ учащійся получилъ сельскохозяйственное образованіе, но также и организмъ учащагося, и первоначальное его воспитаніе, и полученное имъ общее образованіе. Если первые опредѣляютъ его наклонность, его призваніе, его физическую способность къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, то послѣднее опредѣляетъ общее его развитіе, отъ котораго въ большой степени зависитъ успѣшность, какъ прохожденія имъ курса сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія, такъ и послѣдующей его практической дѣятельности. Во 2-хъ, потому что, какъ я сказалъ выше, сельскохозяйственная школа, какъ и всякая другая профессиональная школа, не можетъ выпускать готовыхъ профессиональныхъ дѣятелей, а можетъ только подготавливать къ профессиональной дѣятельности!

Но если это такъ, то въ чемъ же должна заключаться подготовка школою учащихся въ ней къ профессиональной дѣятельности? Она должна заключаться главнымъ образомъ въ приученіи учащагося наблюдать явленія, принадлежащая къ области его профессиональной дѣятельности въ жизни, и критически относиться къ нимъ, т. е. опредѣлять правильно ихъ взаимную связь. Къ числу такихъ явленій принадлежатъ и сельскохозяйственныя работы, которыхъ сколько нибудь полное и точное наблюденіе не возможно безъ выполненія ихъ самимъ наблюдающимъ, но для этого нѣтъ надобности въ такомъ занятіи этими работами, которое выработало бы искуснаго сельскохозяйственнаго ремесленника-рабочаго. Если такое занятіе сельскохозяйственными работами имѣетъ значеніе въ сельскохозяйственныхъ ремесленныхъ школахъ, которыхъ у насъ собственно го-

воря нѣтъ и которыхъ назначеніе именно заключается въ приготовленіи ремесленниковъ, то оно совершенно неумѣстно въ среднихъ и высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыхъ назначеніе готовить людей къ занятію сельскимъ хозяйствомъ какъ искусствомъ или наукой, но не какъ ремесломъ. Здѣсь такое занятіе сельскохозяйственными работами представляетъ непроизводительную трату времени и средствъ. Неужели государство и частныя лица—родители учащихся должны тратить такіа средства, какихъ стоитъ правительству содержаніе высшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, а родителямъ, содержаніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ ихъ дѣтей, на то, чтобы приготовить изъ нихъ искусныхъ работниковъ. Средства, затрачиваемыя правительствомъ и родителями въ этихъ случаяхъ должны итти на использование учащимися въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ того, чего они въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ не найдутъ, а ремесло, если бы оно имъ понадобилось, они легко изучатъ послѣ учебнаго заведенія въ хорошемъ хозяйствѣ, если не побрезгаютъ поступить въ него рабочимъ на годъ. Какъ ни диковиннымъ можетъ показаться это въ настоящее время, при выработавшейся рутинѣ профессиональнаго образованія, а все же эта послѣдняя должна будетъ уступить другому порядку вещей, который будетъ стоить дешевле и скорѣе приводить къ желаемому результату. Къ явленіямъ, которыя должны быть наблюдаемы и изучаемы въ ихъ взаимной связи учащимися въ сельскохозяйственныхъ школахъ, принадлежатъ также различныя машины и орудія и исполняемыя при помощи ихъ работы. И въ отношеніи этихъ явленій точно также въ высшей степени полезно знакомить учащихся съ устройствомъ сельскохозяйственныхъ машинъ, разбирая ихъ на части и собирая ихъ, и съ работами помощью ихъ, но по возможности сравнительно двухъ, трехъ типовъ одной и той же машины, одного и того же орудія; работа же какой либо машиной или какимъ либо орудіемъ одного типа, разборка и сборка какой либо машины или какого либо орудія одного и того же типа каждымъ учащимся приносятъ мало пользы, а если такое занятіе достигаетъ къ тому же известной продолжительности, то представляетъ бесполезную трату времени въ школахъ; это можетъ служить еще выучкѣ ремесленника, но не можетъ служить развитію профессиональнаго мышленія учащагося. Такимъ образомъ важно, чтобы учащійся производя сами тѣ или другія работы или наблюдая работы, производимыя другими, изучали при надлежащемъ руководствѣ, культурныя растенія, культурныхъ животныхъ и приемы сравнительно при различныхъ условіяхъ, потому что такое изученіе особенно способствуетъ развитію профессиональнаго мышленія учащагося. Такая практика весьма важна не только для будущей практической дѣятельности учащагося по сельскому хозяйству, но и для теоретическаго изученія предмета; она не только не требуетъ увеличенія продолжительности курса ученія въ учеб-

номъ заведеніи, но можетъ служить до нѣкоторой степени сокращенію его, на сколько она помогаетъ теоретическому изученію предмета. Такая практика, для своей полноты, требуетъ, однако, профессиональной обстановки школы, т. е. настоящаго при школѣ хозяйства—хозяйства организованнаго на коммерческомъ основаніи, потому что въ отсутствіи такого хозяйства учащіеся лишены возможности наблюдать и изучать цѣлый рядъ хозяйственныхъ явленій, напр. они не могутъ наблюдать и изучать рациональную культуру растений, рациональное выполненіе сельскохозяйственныхъ работъ, т. е. такое, которое при данныхъ условіяхъ физическихъ и экономическихъ мѣста и времени было бы наиболѣе выгоднымъ, наилучше оплачивающимъ дѣлаемыя на хозяйство затраты. Вѣдь, рациональности въ хозяйствѣ не существуетъ внѣ условій времени и мѣста. Если мнѣ сдѣлаютъ на это не разъ дѣлавшіяся мнѣ возраженія, что не при каждомъ сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи или даже при рѣдкомъ изъ нихъ возможно такое хозяйство; что коммерческое хозяйство при многихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ подгородное, представляло бы собой чрезвычайно малое разнообразіе культуръ растений и животныхъ; что коммерческое хозяйство также не можетъ служить образцомъ для всѣхъ мѣстностей, потому что въ другихъ мѣстностяхъ при другихъ условіяхъ должны быть и другія хозяйственныя формы; то на такія возраженія я отвѣчу то, что отвѣчалъ всегда на нихъ и прежде, а именно, что задача коммерческаго хозяйства при школѣ заключается вовсе не въ томъ, чтобы знакомить учащагося съ разнообразіемъ культурныхъ растений и содержанія животныхъ—для этого, на сколько это необходимо для учебныхъ цѣлей, должны быть при школѣ учебныя и опытныя поля и скотныя дворы и т. д.; коммерческое же хозяйство необходимо для того, чтобы дать учащимся возможность, подъ руководствомъ научно-образованныхъ и опытныхъ руководителей наблюдать и изучать тѣ явленія, съ которыми учащемуся придется имѣть дѣло въ жизни и которыя совершенно отличны отъ того, что приходится видѣть на учебныхъ и опытныхъ поляхъ и скотныхъ дворахъ. Какъ можно познакомить учащагося съ надлежащей оцѣнкой сельскохозяйственныхъ приемовъ, напр. обработки почвы и др., если нельзя показать ему ихъ въ зависимости отъ данныхъ условій мѣстности и времени. Отъ этого и происходитъ, что учащіеся, попадая изъ учебнаго заведенія въ хозяйство, не знаютъ иногда даже какъ взглянуть на приемъ, иногда совершенно рациональный, но въ то же время совершенно не похожій на тотъ, который онъ видѣлъ на учебномъ полѣ, въ учебномъ скотномъ дворѣ и др. Даже, если почему либо нельзя устроить такого хозяйства при школѣ, то можно имѣть его отдѣльно отъ школы, въ мѣстности для того благоприятной, куда учащіеся могли бы быть помѣщаемы на время для занятій этого рода. Повидимому такую цѣль имѣло и имѣетъ въ виду установленіе для учащихся въ среднихъ и

высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній практики въ частныхъ хозяйствахъ въ теченіе послѣдняго года пребыванія въ учебномъ заведеніи, но этой мѣрой нельзя достигнуть того, что можетъ быть достигнуто въ школьномъ коммерческомъ хозяйствѣ, потому что въ частныхъ хозяйствахъ, особенно у насъ, учащіеся не могутъ встрѣтить надлежащаго руководства; и это не только потому, что во главѣ нашихъ частныхъ хозяйствъ болѣею частью нѣтъ научно образованныхъ и достаточно опытныхъ для такого руководства людей, но и потому, что если какое хозяйство и имѣетъ такого человѣка, то ему не до практиканта—у него и безъ того достаточно дѣла. Практика въ частныхъ хозяйствахъ не достигаетъ указанной цѣли еще и потому, что учащіеся, отправляемый на практику въ частное хозяйство обязывается представленіемъ отчета по формѣ указываемой инструкціей, которою онъ снабжается для этого. Занятый этимъ, да къ тому же имѣющій въ виду предстоящій ему выпускной экзаменъ, учащіеся остаются чуждымъ хозяйственной жизни даннаго хозяйства и потому изъ пребыванія своего въ этомъ послѣднемъ выносятъ очень мало, чтобы не сказать ничего, полезнаго для своей будущей практической дѣятельности. Наконецъ, такое пребываніе учащагося въ частномъ хозяйствѣ въ теченіе года не даетъ начальству и преподавателямъ учебнаго заведенія никакой возможности переоцѣнить учащагося, по возвращеніи его въ учебное заведеніе, именно въ отношеніи его болѣе или меньшей пригодности для пракческаго сельскохозяйственнаго дѣла, такъ какъ они не наблюдали его въ дѣлѣ, а положиться въ этомъ отношеніи на отзывъ владѣльца хозяйства или его управляющаго, само собой понятно, невозможно. Нельзя же привлекать къ аттестаціи отъ учебнаго заведенія лицо не только не принадлежащее къ составу аттестующаго учебнаго заведенія, но и мало, а иногда и вовсе неизвѣстное заведенію. Поэтому эта мѣра должна быть забракована. Но, конечно частными хозяйствами можно пользоваться въ томъ или другомъ сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи, но лишь на другихъ основаніяхъ, а именно для экскурсій учащихся въ эти хозяйства подъ руководствомъ преподавателей или для помѣщенія учащагося, но лишь съ точно определенной цѣлью въ соотвѣтствіи съ представляемымъ даннымъ хозяйствомъ матеріаломъ, на сравнительно короткое время, напр. для учета той или другой отрасли хозяйства, для составленія проекта организаціи хозяйства при данныхъ условіяхъ и пр., съ тѣмъ что такія работы учащагося подвергнутся надлежащей критикѣ преподавателя. Что касается послѣдняго возраженія, то едва-ли стоитъ на немъ останавливаться, такъ какъ по смыслу этого возраженія въ сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи нельзя было бы ни наблюдать, ни изучать ничего такого, что не могло бы имъ служить примѣромъ надлежащаго сельскаго хозяйства—начать и изучать кормленіе даннаго животнаго нельзя было бы потому что уча-

шесюся придется имѣть дѣло съ другими животными нежели данное и при другихъ условіяхъ, при которыхъ находилось это послѣднее.

Наконецъ, увеличеніе продолжительности курса сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія съ цѣлью достиженія лучшихъ результатовъ сельскохозяйственнаго образованія требуетъ большой осторожности и обдуманности, потому что отъ непроизводительнаго увеличенія продолжительности курса теряетъ всякое учебное заведеніе. Чѣмъ въ болѣе короткій срокъ школа исполняетъ свою задачу, тѣмъ лучше; задачей же школы, приходится еще разъ повторить въ этомъ мѣстѣ, можетъ быть только подготовка учащагося къ извѣстной дѣятельности, а не приготовленіе дѣятеля. Подготовка въ сельскохозяйственной школѣ должна заключаться въ сельскохозяйственномъ развитіи учащагося; къ пріобрѣтенію же учащимся положительныхъ знаній школа должна стремиться лишь настолько, на сколько это необходимо для такого развитія. И это потому во первыхъ, что, недопріобрѣтенныя въ школѣ положительныя знанія пріобрѣтаются весьма скоро человекомъ, получившимъ солидное общее и профессиональное развитіе; они пріобрѣтаются гораздо скорѣе на дѣлѣ, въ жизни, чѣмъ въ школѣ, а многія изъ нихъ легко почерпаются изъ доступныхъ для такого человека книгъ; наконецъ, трудно даже опредѣлить напередъ всю ту сумму положительныхъ знаній, которая можетъ понадобиться учащемуся впоследствии въ жизни. При нерѣдко встрѣчающейся погонѣ за большой суммой положительныхъ знаній въ школѣ зачастую бываетъ такъ, что учащійся тратитъ массу времени на пріобрѣтеніе того, что ему никогда не понадобится въ жизни и какъ разъ не пріобрѣтаетъ того, въ чемъ ему встрѣчается надобность, не говоря уже о томъ, что въ большинствѣ случаевъ начиненіе учащагося фактическимъ матеріаломъ происходитъ въ ущербъ его развитію. Не недостаткомъ положительныхъ знаній, которыя выносятся изъ школы, объясняется большей частью неудовлетворительность его школьной подготовки, а недостаткомъ развитія, которое онъ получаетъ въ школѣ.

Для иллюстраціи этой моей мысли укажу на преподаваніе въ нашихъ сельскохозяйственныхъ школахъ множества специальныхъ культуръ растений, на томъ основаніи, что культура этихъ растений имѣетъ значеніе въ нѣкоторыхъ, скажу даже многихъ мѣстностяхъ Россіи. При массѣ преподаваемаго въ этомъ случаѣ матеріала, при отсутствіи соотвѣствующихъ учебныхъ пособій и опытныхъ въ отношеніи этихъ культуръ растений преподавателей, эти культуры изучаются такъ, что изученіе ихъ въ школѣ отнюдь не способствуетъ профессиональному развитію учащагося, не даетъ ему возможности заняться самостоятельно культурой этихъ растений, тотчасъ по выходѣ изъ школы, можетъ быть и вовсе не понадобится ему впоследствии, а между тѣмъ потребовало много времени и силъ учащагося. Не рациональнѣе ли было бы ограничиться самыми общими указа-

ніями относительно такихъ культуръ при надлежащемъ ознакомленіи учащихся и усвоеніи этими послѣдними основъ культуры растений вообще и въ частности тѣхъ растений, съ культурой которыхъ встрѣтится уже всякій учащійся. Съ такими познаніями, вынесенными изъ школы, не трудно въ случаѣ представившейся надобности, ознакомиться съ какою либо специальной культурой въ весьма короткое время на дѣлѣ, хотя бы въ той же школѣ, если бы она обладала надлежащими для того преподавателемъ и учебными пособиями. Вѣдь, и при настоящемъ преподаваніи этихъ специальныхъ культуръ въ школѣ, изучавшему ихъ въ школѣ, чтобы самостоятельно и успѣшно заняться тою или другой изъ этихъ культуръ, придется избрать тотъ же путь, такъ для чего же тратить напрасно время въ школѣ. Сельскохозяйственная, какъ и всякая другая, профессиональная школа должна вооружить человека всѣмъ необходимымъ для того, чтобы онъ могъ продолжать учиться въ жизни, сохранивъ ему въ то же время необходимыя для этого силы и охоту. Всякая школа должна помнить пословицу «вѣкъ живи, вѣкъ учись», но не въ смыслѣ, конечно, вѣчнаго пребыванія человека въ школѣ.

Такими мѣрами, какъ усиленіе въ сказанномъ смыслѣ практическихъ занятій, годовая практика въ частныхъ хозяйствахъ во время школьнаго курса, увеличеніе продолжительности школьнаго курса съ этими цѣлями или съ цѣлью преподаванія въ школѣ разныхъ специальныхъ культуръ, нельзя устранить дѣйствительно неудовлетворительныхъ результатовъ получаемого сельскохозяйственнаго образованія; эти послѣдніе обуславливаются совершенно не тѣми причинами, которыя вызываютъ указанныя мѣры; они являются слѣдствіемъ неправильной постановки сельскохозяйственнаго образованія въ связи съ общимъ образованіемъ.

Будущіе сельскіе хозяева прежде всего должны получить хорошее общее образованіе, слѣдовательно до тѣхъ поръ пока общеобразовательныя заведенія не будутъ вполне отвѣчать требованіямъ основательнаго общаго образованія, до тѣхъ поръ нельзя рассчитывать на успѣшное профессиональное вообще, а слѣдовательно и сельскохозяйственное образованіе.

Начальная школа вообще должна быть общеобразовательной и какъ такая, должна служить всестороннему развитію ребенка, какъ въ духовномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи, уклоняясь отъ всякой, въ какомъ либо отношеніи, специализаціи, такъ какъ до извѣстнаго возраста нельзя, а слѣдовательно и не должно предпредѣлять чѣмъ долженъ быть ребенокъ—въ это время въ отношеніи ребенка можетъ быть одна лишь задача сдѣлать его человекомъ. При этомъ начальная школа должна считаться, по возможности съ индивидуальными особенностями ребенка, чтобы затѣмъ дать ему въ возрастѣ 13—14 лѣтъ возможность направиться въ сторону наибольшихъ его способностей къ дальнѣйшему, преимущест-

венно общему развитію или къ занятію, главнымъ образомъ искусствами или ремеслами при соответствующемъ продолженіи общаго развитія. Въ послѣднемъ случаѣ юноши поступаютъ въ учебныя мастерскія, учебныя хозяйства для приготовленія себя къ ремесленной профессиональной дѣятельности или нисшія профессиональныя школы, чтобы приготовить изъ себя для нисшихъ ступеней профессиональной дѣятельности: десятниковъ, парадчиковъ и т. д.

Средняя общеобразовательная школа, продолжая общее развитіе начальной школы, должна научить юношу логически мыслить и правильно излагать свои мысли и такимъ образомъ приготовить его къ тому, чтобы онъ 17—18 лѣтъ, могъ продолжать свое общее развитіе въ высшей общеобразовательной школѣ или же обратиться къ среднему профессиональному образованію, которое имѣетъ въ виду приготовленіе преимущественно профессиональныхъ техниковъ.

Наконецъ, высшая общеобразовательная школа должна познакомить юношу съ научнымъ методомъ изслѣдованія, чтобы онъ, 19—20 лѣтъ, могъ посвятить себя высшему профессиональному образованію въ широко понимаемомъ многосмыслѣ, т. е. научнымъ занятіямъ въ области той или другой изъ наукъ или въ области приложенія науки къ педагогикѣ, правовѣднію, медицинѣ, сельскому хозяйству и т. д.

Общеобразовательная школа на всѣхъ трехъ ступеняхъ ея, стремясь къ общему развитію учащагося, должна сообщить ему и фактической матеріаль—положительныя знанія, общія по характеру, но различныя въ соответствіи съ той ступеню развитія, которая составляетъ его задачу. Изученіе отечественныхъ: языка, литературы, исторіи и географіи, всеобщихъ исторіи и географіи, математики, общественныхъ, экономическихъ и естественныхъ наукъ, должно давать матеріаль для общаго развитія. Къ нему въ извѣстныхъ случаяхъ и въ школахъ извѣстныхъ ступеней присоединяется изученіе древнихъ и повѣйшихъ языковъ съ ихъ литературами. Не думаю, чтобы могло показаться страннымъ преподаваніе перечисленныхъ предметовъ въ общеобразовательныхъ школахъ всѣхъ трехъ ступеней, такъ какъ, надѣюсь, каждому ясно, что программы этихъ предметовъ въ школахъ различныхъ ступеней различны и отъ общихъ понятій о природѣ и главныхъ явленіяхъ общественной и экономической жизни въ начальной школѣ до болѣе или менѣе объемистыхъ программъ естественныхъ, общественныхъ и экономическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—большое разстояніе.

Къ такимъ среднимъ и высшимъ общеобразовательнымъ школамъ профессиональныя школы соответствующихъ степеней должны примыкать при посредствѣ общихъ для нѣсколькихъ профессиональныхъ школъ среднихъ и высшихъ подготовительныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ бы тѣ изъ общеобразовательныхъ предметовъ и частей ихъ, которыя служатъ

основаніями для профессиональныхъ ученій, могли бы быть изучаемы учащимся въ необходимой для извѣстной группы профессій полнотѣ; такъ, напр., естественныя и экономическія науки для профессій: медицинской, сельскохозяйственной, лѣсной, горной, заводской и т. д.

При такой системѣ общеобразовательныхъ и подготовительныхъ для профессиональнаго образованія учебныхъ заведеній, профессиональныя школы могли бы быть устраиваемы въ профессиональной жизненной обстановкѣ и такимъ образомъ переводить учащагося постепенно изъ школы въ жизнь. Сельскохозяйственныя школы могли бы быть въ сельскохозяйственной обстановкѣ, при чемъ въ нихъ теоретическое преподаваніе должно бы было ограничиваться естественно научными основами сельскаго хозяйства, сельскохозяйственными ученіями: общимъ и частнымъ землѣдѣліемъ, общей и частной зоотехніей, сельскохозяйственными: исторіей, географіей и статистикой, сельскохозяйственной экономіей и счетоводствомъ; естественно-научныя основы сельскаго хозяйства съ почвовѣдніемъ, удобреніемъ почвы, питаніемъ и кормленіемъ животныхъ, могли бы быть, если бы это было нужно, преподаваемы въ подготовительныхъ къ сельскохозяйственной школѣ учебныхъ заведеніяхъ.

Такая система общеобразовательныхъ и подготовительныхъ къ профессиональной школѣ учебныхъ заведеній имѣетъ то преимущество предъ существующей, что во 1-хъ постепенно приводитъ человѣка къ болѣе узкимъ профессиональнымъ занятіямъ по мѣрѣ того какъ у него слагается къ тому склонность, вырабатывается призваніе и приводится и то и другое къ его сознанію, а во 2-хъ, какъ слѣдствіе перваго, человѣкъ не теряетъ напрасно времени и средствъ на то, что ему въ жизни можетъ быть совсѣмъ не понадобится, и всегда встрѣчаетъ открытымъ путь дальнѣйшаго движенія въ направленіи къ наиболѣе отвѣчающимъ его склонностямъ, его призванію, его подготовкѣ профессиональнымъ занятіямъ. Слѣдствіемъ же этого, можно ожидать меньшее число неудачниковъ, которыми такъ обильно наше время, въ особенности у насъ.

Неужели, скажутъ мнѣ, возможно изъ за гипотетической школьной системы ломать то, что существуетъ и вырабатывалось вѣками. На это я могу лишь возразить, что въ указываемой мною школьной системѣ нѣтъ ничего гипотетическаго—она, для меня по крайней мѣрѣ, вытекаетъ изъ дѣйствительнаго положенія дѣла въ виду предъявляемыхъ жизнью требованій къ образованію человѣка. Можетъ быть она какъ выводъ изъ существующаго погрѣшаетъ, въ такомъ случаѣ подлежитъ исправленію общими усиліями людей, посвятившихъ себя образованію; исправленная же должна служить не для того чтобы перестраивать существующую школьную систему сейчасъ же съ самаго фундамента, но для того, чтобы существующая школьная система могла развиваться въ направленіи, признанномъ за лучшее, подвергаясь частичнымъ измѣненіямъ соответственно

условіямъ времени и мѣста. Настоящая школьная система, хотя и выработывалась вѣками, не есть однако послѣднее слово въ школьномъ дѣлѣ и какъ все человѣческое подлежитъ дальнѣйшему развитію, дальнѣйшимъ измѣненіямъ; и вотъ для того чтобы это развитіе, эти измѣненія принесли наибольшую пользу, сопряжены были съ наименьшими тратами времени и матеріальныхъ средствъ, необходимо чтобы они происходили не случайно, не отрывочно, но настойчиво, послѣдовательно въ извѣстномъ, прочномъ направленіи, которое измѣнялось бы лишь въ порядкѣ всякаго органическаго развитія.

Признавая указанную школьную систему наиболѣе цѣлесообразной и считаясь съ существующимъ, необходимо было бы въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго образованія стремиться къ тому, чтобы сельскохозяйственную школу, начиная съ высшей и кончая низшей, какъ профессиональную, по возможности освободить отъ преподаванія въ ней общеобразовательныхъ и основныхъ предметовъ съ соответствующимъ этому устройствомъ общеобразовательныхъ и подготовительныхъ учебныхъ заведеній. Достиженіе этого облегчается тѣмъ, что не одно сельскохозяйственное образованіе, но и другія отрасли профессиональнаго образованія, какъ напр. лѣсное, горно-заводское и т. д. находятся въ томъ же положеніи. Затѣмъ, теперь же приступить къ устройству учебно-практическихъ хозяйствъ, хотя по одному въ каждомъ отличномъ по хозяйственнымъ условіямъ районѣ Россіи. Такія хозяйства должны быть типомъ рациональнаго въ данной мѣстности хозяйства подъ руководствомъ специалистовъ, стоящихъ на высотѣ призванія. Въ этихъ хозяйствахъ должны образоваться прежде всего хорошіе рабочіе, принимаемые въ хозяйство изъ окончившихъ народную школу, и пользующіеся въ хозяйствѣ въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время преподаваніемъ, соответствующимъ выработкѣ хорошаго сельскохозяйственнаго ремесленника-рабочаго съ надлежащимъ общимъ развитіемъ. Далѣе, при такомъ хозяйствѣ съ опытнымъ полемъ и скотнымъ дворомъ, съ опытной и метеорологической станціями, библиотекой, могутъ быть устроены общежитія на извѣстное число учащихся съ небольшими курсами по сельскохозяйственнымъ ученіямъ съ введеніями изъ соответствующихъ основныхъ предметовъ, которыми могли бы пользоваться лица съ среднимъ и высшимъ общимъ образованіемъ, при возможности въ тоже время самостоятельныхъ занятій подъ временнымъ или постояннымъ руководствомъ солидныхъ специалистовъ. Изъ такого учебнаго заведенія выходили бы специалисты соответственно той общеобразовательной и специальной въ интересахъ сельскохозяйственнаго образованія подготовкѣ, съ которою они приходили бы въ такое хозяйство учебное заведеніе.

Такія учебно-практическія хозяйства недорого стоятъ. Поэтому расходъ на ихъ организацію не можетъ не окупиться, при своей незначительности,

распространеніемъ необходимыхъ сельскохозяйственныхъ знаній черезъ своихъ учениковъ и непосредственнымъ вліяніемъ на окружающее ихъ сельское хозяйство. Они могли бы сами служить тѣми коммерческими хозяйствами, которыхъ недостаетъ нашимъ сельскохозяйственнымъ школамъ, для указанныхъ выше практическихъ занятій въ этихъ послѣднихъ, и центрами для экскурсій въ частныя хозяйства съ учащимися въ сельскохозяйственныхъ школахъ.

Рамки и цѣль доклада не позволяютъ мнѣ остановиться нѣсколько долѣе на организаціи общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ интересахъ профессиональнаго образованія. Это я попытаюсь сдѣлать при другомъ случаѣ; теперь же въ заключеніе моего доклада позволю себѣ предложить на обсужденіе съѣзда, въ соответствіи съ намѣченной мною задачей доклада, слѣдующія положенія:

ПОЛОЖЕНІЯ:

1) Необходимость устройства учебно-практическихъ хозяйствъ, по крайней мѣрѣ по одному въ каждомъ районѣ Россіи, отличномъ по своимъ хозяйственнымъ условіямъ, въ соединеніи съ опытнымъ полемъ и скотнымъ дворомъ, опытной метеорологической станціей, библиотекой и помещеніемъ для учащихся съ цѣлью воздѣйствія на мѣстное хозяйство при мѣромъ, производства опытовъ въ интересахъ мѣстнаго хозяйства, практическихъ занятій учащихся въ сельскохозяйственныхъ школахъ, образованія сельскихъ рабочихъ и предоставленія возможности легкаго и быстрого приобрѣтенія необходимыхъ сельскохозяйственныхъ знаній людьми разной подготовки, но не могущими почему либо воспользоваться для этого существующими сельскохозяйственными учебными заведеніями.

2) Необходимость возможнаго освобожденія высшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній отъ преподаванія общеобразовательныхъ и основныхъ предметовъ, съ тѣмъ чтобы поступающія въ нихъ приносили уже необходимую въ этомъ отношеніи подготовку.

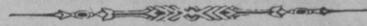
3) Необходимость помѣщенія сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ сельскохозяйственной обстановкѣ при хорошо организованныхъ хозяйствахъ.

4) Въ случаяхъ невозможности второго и третьяго необходимость стремиться къ возможно полному раздѣленію преподаванія общеобразовательныхъ и основныхъ предметовъ отъ преподаванія сельскохозяйственныхъ ученій въ два отдѣльныхъ курса; при чемъ курсъ специальныхъ

ученій могъ бы преподаваться и проходиться въ сельскохозяйственной обстановкѣ.

5) Необходимость сельскохозяйственному учебному заведенію имѣть въ числѣ учебныхъ пособій доступное для него и находящееся въ его распоряженіи для учебныхъ цѣлей коммерческое хозяйство.

6) Въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ классное преподаваніе должно вытекать изъ практическихъ занятій по сельскому хозяйству и уяснять и дополнять эти послѣднія; въ среднихъ и высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ практическія занятія должны служить развитію сельскохозяйственнаго мышленія и способствовать только лучшему усвоенію класснаго преподаванія.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства 13-го апрѣля 1898 г.

Секретарь Общества Н. Грушка.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Москва, Тверская, Мамоновскій пер., свой д.

Объясненіе схемы системы школьнаго образованія.

Прилагаемое къ моимъ двумъ докладамъ: «О постановкѣ профессиональнаго образованія въ связи съ постановкой общаго образованія» и «О постановкѣ практическихъ занятій въ сельско-хозяйственныхъ школахъ въ связи съ постановкой сельско-хозяйственнаго образованія вообще» изображеніе должно облегчить читателю обнять въ общемъ схему системы школьнаго образованія, какъ я ее излагаю въ первомъ докладѣ; при чемъ схема представляемая изображеніемъ разнится только въ томъ отношеніи отъ схемы излагаемой мною въ докладѣ, что въ первой приняты пять ступеней профессиональнаго образованія: одна подготовляющая для профессиональной дѣятельности съ преобладаніемъ научнаго элемента, три ступени подготовляющія къ профессиональной дѣятельности съ преобладаніемъ элемента искусства и одна подготовляющая къ профессиональной дѣятельности съ преобладаніемъ ремесленнаго элемента, и согласно этого профессиональное образованіе можетъ быть научнымъ, высшимъ, среднимъ, низшимъ и ремесленнымъ; тогда какъ въ докладѣ схема обнимаетъ лишь высшее, среднее, низшее и ремесленное профессиональное образованіе, при чемъ высшее обнимаетъ и научное и высшее изображеніе, такъ какъ для того и другого какъ въ докладѣ такъ и въ изображеніи служитъ одна и таже школа. Затѣмъ, въ изображеніи схемы отдѣлено низшее профессиональное образованіе отъ средняго въ соответствии съ раздѣленіемъ общаго образованія между существующей начальной народной школой и той, которую имѣетъ въ виду докладъ; тогда какъ въ докладѣ, гдѣ подъ начальной школой понимается высшая народная школа изображенія, принята только одна средняя профессиональная школа слѣдующая за такой начальной школой высшаго типа. Эти поясненія, полагаю, устраняютъ вполнѣ то недоразумѣніе, которое могли-бы вызвать собственно кажущіяся только по существу различія въ схемахъ доклада и изображенія.

Послѣ этихъ разъясненій схема системы школьнаго образованія представляется въ изображеніи такъ: цвѣтами розовымъ, желтымъ и фіолетовымъ обозначены школьныя образованія: общее, специальное и профессиональное. Единство цвѣта обозначаетъ единство содержанія трехъ родовъ школьнаго образованія; различные оттѣнки цвѣтовъ—различную интенсивность, а различные размѣры круговъ—различный объемъ содержанія, какъ это поясняется относительно общаго образованія на стр. 4—5 перваго и на стр. 8 втораго доклада. За этимъ предварительнымъ объясненіемъ, касающимся всего изображенія, перехожу къ объясненію частныхъ снизу вверхъ.

Наша народная начальная школа, конечно, представляетъ минимумъ общаго образованія, котораго можно желать для человѣка. Такое общее школьное образованіе можетъ готовить для ремесленнаго школьнаго образованія или низшаго школьнаго профессиональнаго образованія: при чемъ въ профессиональной ремесленной школѣ основаніемъ служатъ профессиональныя работы, сопровождающіяся сообщеніемъ необходимыхъ профессиональныхъ свѣдѣній съ пополненіемъ этихъ послѣднихъ соответствующими и въ соответствующей степени специальными и общими свѣдѣніями. Въ низшей же профессиональной школѣ сообщеніе общихъ свѣдѣній и затѣмъ специальныхъ кладется въ основу сообщенія профессиональныхъ свѣдѣній, а профессиональныя работы лишь дополняютъ сообщенія всѣхъ трехъ родовъ свѣдѣній.

Наша начальная народная школа, конечно, еще долго останется въ ея настоящемъ видѣ для нашей народной массы, тогда какъ для болѣе интеллигентной части нашего населенія она скорѣе можетъ превратиться въ типъ высшей начальной школы, о которомъ я говорю въ докладѣ, который я называю въ этомъ случаѣ семейной школой и который долженъ поглотить и 3—4 класса нашихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Правда, наша народная школа на пути къ этому типу имѣетъ двухклассныя сельскія, городскія и уѣздныя училища, но ни по развитію, которое даютъ, ни по суммѣ свѣдѣній, которыя онѣ сообщаютъ, они не достигаютъ уровня 3—4 классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, когда же наша народная школа достигаетъ этого уровня, тогда она будетъ тою-же семейной школой. Домашнее воспитаніе, съ которымъ юноши поступаютъ прямо въ 4—5 классъ, среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и котораго случаи значительно участились со времени разрѣшенія держать экзамены въ нашихъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не посѣщая ихъ, въ извѣстной степени уже теперь осуществляетъ семейную школу. Такая высшая народная или семейная школа должна доставить самый подходящій контингентъ учащихся съ одной стороны для среднихъ, по моему пониманію, обще-

образовательныхъ учебныхъ заведеній, съ другой для среднихъ профессиональныхъ школъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ этотъ контингентъ потребуетъ только еще специальной подготовки, которую, въ видахъ сокращенія времени и необходимаго для этого крайняго приравненія этой подготовки къ соответствующему профессиональному образованію, должна взять на себя профессиональная школа, при чемъ однако такая подготовка по ея уже большому значенію здѣсь должна предшествовать профессиональному образованію.

Получившій низшее общее образованіе соответствующее высшей народной или семейной школѣ, если не заканчиваетъ этимъ общаго образованія, поступаетъ въ среднее общеобразовательное заведеніе, по окончаніи котораго или обращается къ профессиональному образованію, или же продолжаетъ далѣе свое общее образованіе. Обращаясь къ профессиональному образованію онъ долженъ предварительно получить специальную подготовку, которая можетъ быть общою для цѣлой группы профессій. Продолжая же свое общее образованіе, онъ переходитъ въ университетъ на общій курсъ, которымъ и заканчивается общее образованіе. Окончившіе высшее общее образованіе, человѣкъ посвящаетъ себя научнымъ занятіямъ или въ области той или другой науки (спеціальныя университетскія научныя курсы) или же съ цѣлю примѣнить приобрѣтенныя научныя познанія въ области той или другой профессіи (спеціальныя университетскія курсы для подготовленія къ соответствующимъ группамъ профессій). Въ первомъ случаѣ человѣкъ изучаетъ группу наукъ важныхъ для спеціальнаго изученія той или другой науки; во второмъ группу наукъ, къ тому же въ тѣхъ частяхъ ихъ которыя необходимы для тѣхъ или другихъ профессиональныхъ занятій.

Послѣ такой высшей научной спеціальной подготовки, посвящающей себя той или другой профессіи обращается къ той-же (перемычка въ изображеніи) высшей профессиональной школѣ, которою заканчиваютъ свое профессиональное образованіе и получившіе среднюю спеціальную подготовку послѣ средняго общаго образованія.

Размѣщеніе на изображеніи профессиональныхъ школъ въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ общеобразовательныхъ: университетовъ, гимназій соответствуетъ удаленію ихъ отъ этихъ послѣднихъ въ силу того требованія, которое я ставлю профессиональной школѣ, чтобы она была въ профессиональной обстановкѣ (стр. 10 перваго и стр. 3 и 4 втораго доклада).

Наконецъ, что касается педагогической профессіи, то подготовленіе къ пей можетъ начинаться только по достиженіи человѣкомъ соответствующаго общаго и профессиональнаго образованія, что и обозначено на изображеніи полосой охватывающей какъ высшее такъ и среднее профес-

сіональное и общее образованіе. Думаю что къ педагогической дѣятельности въ какой бы то ни было школѣ, даже самой низшей, не должны были бы привлекаться люди, получившіе ниже средняго общаго или высшаго профессиональнаго образованія. Со временемъ это вѣроятно такъ и будетъ но пока дѣйствительность мирится для педагогической дѣятельности и съ образованіемъ ниже вышеуказаннаго.

Въ заключеніе этого объясненія изображенія схемы замѣчу, что система въ изображеніи намѣчена съ числомъ школъ соотвѣтствующимъ требованіямъ профессій, въ которыхъ можетъ имѣть преобладаніе каждый изъ трехъ указанныхъ выше элементовъ; для другихъ же профессій можетъ потребоваться иное, мѣньшее число школъ, которыхъ отношенія однако къ общимъ образовательнымъ школамъ должно оставаться тѣмъ же.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Московскаго Общества
Сельскаго Хозяйства 20-го ноября 1898 г.

Секретарь Общества *Н. Грушка.*

Типо-литографія В. Рихтеръ, Москва, Тверская, Мамоновскій пер., свой д.

ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

